

*Решетников М.М.*, д.пс.н., к.м.н., профессор,  
ректор Восточно-Европейского Института Психоанализа,  
член Ученого совета Философского факультета СПбГУ,  
Санкт-Петербург, Россия

## ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОАНАЛИЗА

В настоящее время наблюдается рост социального запроса на гуманитарное знание, правда, преимущественно со стороны общества, а не власти. И это принципиально новая тенденция, так как ранее гуманитарная наука развивалась исключительно по заказу власти, тогда как сейчас власть, как никогда прежде, недооценивает гуманитарные исследования, понимая под наукой лишь ее фундаментальные направления.

Психология никогда не принадлежала и, думаю, не будет принадлежать к фундаментальным наукам, как бы не пытались придать ей этот статус. Вся психология личности, также как и социальная психология, оперирует теориями, в основе которых лежат те или иные концепции. А за последним красивым термином скрывается менее звучный – гипотезы. Наше знание неочевидно, и поэтому практически единственным фактором верификации тех или иных психологических теорий являются время и практика. Часто спрашивают: что такого сделал Фрейд, что позволяет на протяжении более ста лет говорить о нем, как о выдающемся мыслителе и психологе? Он впервые взглянул на человеческую природу без розовых очков нарциссически окрашенной мифологии, и заявил, что Человек становится таковым (в высоком смысле этого слова) не столько благодаря, сколько вопреки своей природе. И следует признать, что это намного больше возвышает человека, чем паранаучный тезис о его природной моральности. Фрейд опередил всех нас и наше миропонимание, как минимум, на столетие, а его теория работает, и выдержала вековую проверку временем и практикой.

В психологической науке явно наблюдается рост интереса к методологическим проблемам, но, как известно, без истории нет теории, а история идей и методологических исканий, впрочем, как и методологического террора, в отечественном гуманитарном знании пока даже не осмыслена. Мы с необыкновенной легкостью переименовали «советскую психологию» в «российскую», но пока не сильно озаботились: в чем же различия? И нет ничего удивительного, что в России Фрейд все еще не понят, и даже – еще не прочитан, тем не менее, некоторые из специалистов продолжают критиковать его (не читая).

Ряд новых направлений в психологии, которые в психоанализе были сформулированы еще в XIX веке, а сегодня актуальны как никогда, в отечественной науке практически полностью упущены, в частности, «Психологические смыслы», «Психические травмы», «Международные конфликты», «Социальная патология», «Психопатология власти». Можно было бы назвать и другие, еще более актуальные и органически связанные с психоаналитической парадигмой, например, «Субъекты применения высоких технологий», где перенос внутренних мотиваций, влечений и установок разработчиков на технические решения сверхмощных или сверхразрушительных систем оказался полностью вне научного анализа.

Наш выдающийся соотечественник (правда – не имевший никакого отношения к психологии) И.П.Павлов говорил: «Метод движет наукой». Последние «новые» методы в психологии были созданы, как минимум, век назад. Мы оперируем в наших исследованиях той же методологией и тем же инструментарием, который использовали Вундт, Гальтон, Кетле, Кэттел, Парсон, Мюнстерберг, Розенцвейг, Роршах и т.д. Нет новых методов исследования и нет прорывных идей. В этой ситуации многие молодые специалисты обращаются к психоанализу, но его идеи осмысливаются весьма поверхностно, и обычно с позиций традиционной психологии. А, как известно, рассмотрение одной концепции через призму другой никогда не бывает адекватным. Каждая теория имеет свой язык и свой понятийный аппарат, и существуют феномены, которые не могут быть объяснены вне их смыслового поля. Это признается, но на практике мы видим множество бессмысленных попыток подходов к

психоанализу с позиций теории деятельности, некой «интегративной психологии» и прочих мало адекватных природе человека концепций.

Мы вроде бы и принимаем как данность, но почти не говорим об уже давно свершившемся парадигмальном сдвиге в современной психологической науке, в частности от биологически обусловленных подходов к психике и мышлению к метапсихологическим, впервые сформулированным в психоанализе. В итоге в процессе преподавания высшая нервная деятельность, рефлексы, биохимия мозга и сознание почти идентифицируются, а в мышлении будущих специалистов формируется методологический «винегрет».

Психология все еще держится за физиологию, пытается найти в ней некие научные основания психики. Тезис И.П.Павлов о том, что «приближается и приблизится тот час, когда в рефлексе сольются психическое и физиологическое», все еще цитируется. А на приобретение новых супер-энцефалографов тратятся огромные суммы. Первые электроэнцефалограммы в одном – двух отведениях были записаны более 150 лет назад. Сейчас уже пишут и 256 и даже более отведений одновременно. Что нового в психологии они открыли?

Современная психология не заметила, что приоритетными во всех областях науки стали не стабильные, а динамично изменяющиеся системы. Но пока почти нет работ, апеллирующих к психодинамическому подходу, ориентированных на изучение поведения людей в условиях нестабильности, впрочем, как нет и традиции рассмотрения самой психики как нестабильной системы, доказательств чему более чем достаточно, и в первую очередь – в психоаналитических исследованиях.

Почти все современные эксперименты – статичны, даже столь уважаемые, но все более редкие лонгитюды. Изучаются реакции людей и репрезентативные выборки. Как красиво звучит. Но уже давно возникла необходимость изучать взаимодействие внешних и внутренних условий, включая экономические, политические, управленческие и средовые, не говоря уже о мотивационных, оценочных, чувственных и межличностных, о чем Фрейд писал еще 100 лет назад.

Является ли мозг мыслящим субстратом? Или это такая же ткань, как и любая другая, по отношению к которой вполне применимо понятие психосоматических отношений, как считал Фрейд? Почему фраза о том, что мы «ходим спинным мозгом», так как все двигательные импульсы замыкаются на этом уровне, воспринимается как бессмысленная, а тезис о том, что «человек думает головным мозгом» продолжает свое столь же бессмысленное существование? Является ли рефлекс предметом психологического исследования? Стоит ли что-либо реальное за понятием ВНД, кроме возбуждения и торможения? Психология отмежевалась от введенного Фрейдом понятия психической реальности, которая отчасти отражает внешнюю реальность, но никогда ей не соответствует. Есть ли на самом деле какая-то одна реальность, или она исходно множественна? Можно было бы сформулировать еще десяток вопросов, но ограничимся этими.

Если обратиться к наследию Фрейда в целом, то в дополнение к растущему интересу и на смену уже достаточно распространенным (хотя и весьма общим) знаниям в этой области должно прийти более глубокое понимание содержания и значимости теории Фрейда, в том числе – применительно к социуму и к терапевтической практике. Пока, повторю еще раз, Фрейд даже не прочитан.

Что касается интеграции психологии и психоанализа, то в отличие от Фрейда, который в соответствии с императивами его времени считал, что психоанализ находится где-то между психологией и медициной, уверен, что психоанализ – это психологический метод, по стечению исторических обстоятельств оказавшийся имплицитным в медицину. А если соглашаться с Фрейдом о положении психоанализа «между», то в этом случае – между психологией и философией.